

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ ПРИКЛАДНОГО БАКАЛАВРИАТА

Под общей редакцией доктора филологических наук,
профессора **В. Д. Черняк**

4-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям*

*Рекомендовано Федеральным государственным автономным учреждением
«Федеральный институт развития образования» для использования
в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих
образовательные программы в соответствии с Государственным
образовательным стандартом среднего профессионального образования*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2019

Авторы:

Черняк Валентина Даниловна — доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (гл. 1, 9, 17; общая редакция);

Дунев Алексей Иванович — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (гл. 4–8, 13, 16);

Ефремов Валерий Анатольевич — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (гл. 3, 10–12, 14);

Сергеева Елена Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (гл. 2, 9, 15).

Рецензенты:

Грудева Е. В. — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета;

Сидоренко К. П. — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

Р89

Русский язык и культура речи : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. Д. Черняк, А. И. Дунев, В. А. Ефремов, Е. В. Сергеева ; под общ. ред. В. Д. Черняк. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 389 с. — Серия : Бакалавр. Прикладной курс.

ISBN 978-5-534-04154-5

В основе учебника лежит современная концепция культуры речи, предполагающая органичную связь нормативного и коммуникативно-прагматического аспектов дисциплины. В издании решается задача развития речевой и коммуникативной компетенции студентов, выработки умений вести гармоничный диалог и добиваться успеха в коммуникации.

Учебник содержит теоретический материал, материал для аудиторной и самостоятельной работы студентов, тестовые задания для самопроверки и текущего контроля.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших и средних специальных учебных заведений, обучающихся по программам прикладного и академического бакалавриата.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-5я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Коллектив авторов, 2010
© Коллектив авторов, 2016,
с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

ISBN 978-5-534-04154-5

Оглавление

Введение.....	7
Глава 1. Русская речь сегодня	10
<i>Задания.....</i>	14
Глава 2. Языковая норма и история ее развития	19
<i>Задания.....</i>	28
Глава 3. Культура звучащей речи. Основные черты современной произносительной нормы	32
3.1. Стили произношения	33
3.2. Произношение безударных гласных.....	34
3.3. Произношение согласных перед Е.....	35
3.4. Переход ударного Е в О.....	37
3.5. Произношение согласных.....	37
3.6. Произношение сочетаний согласных	38
3.7. Непроизносимые согласные	39
3.8. Диалектные и просторечные черты в произношении.....	40
<i>Краткий орфоэтический словарь.....</i>	42
<i>Задания.....</i>	46
3.9. Нормы ударения в современном русском языке	50
3.10. Ударение в именах существительных.....	52
3.11. Ударение в именах прилагательных.....	54
3.12. Ударение в глаголах	55
<i>Краткий словарь ударений.....</i>	57
<i>Задания.....</i>	62
Глава 4. Морфемика и словообразование.	
Словообразовательные нормы русского языка	66
4.1. Основные понятия морфемики и словообразования.....	66
<i>Задания.....</i>	73
4.2. Использование аббревиатур в современной речи	75
<i>Задания.....</i>	79
Глава 5. Морфологические нормы современного русского литературного языка.....	81
5.1. Трудные случаи употребления имени существительного.....	81
<i>Задания.....</i>	88
5.2. Трудные случаи употребления имени прилагательного.....	91
<i>Задания.....</i>	94
5.3. Имя числительное	95

<i>Задания</i>	98
5.4. Трудные случаи употребления местоимений.....	100
<i>Задание</i>	101
5.5. Трудные случаи употребления форм глагола.....	102
<i>Задания</i>	104
5.6. Образование и употребление личных форм глагола.....	105
<i>Задания</i>	106
5.7. Выбор видовой формы глагола.....	106
<i>Задания</i>	108
5.8. Образование и употребление причастий и деепричастий.....	109
Образование причастий.....	110
<i>Задания</i>	110
Глава 6. Синтаксические нормы русского языка.....	112
6.1. Синтаксическая правильность речи.....	112
<i>Задания</i>	114
6.2. Согласование и управление в современном русском языке.....	115
<i>Задания</i>	117
6.3. Употребление однородных членов предложения.....	117
<i>Задания</i>	119
6.4. Употребление обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом.....	120
<i>Задания</i>	121
6.5. Особенности построения сложных предложений в русском языке.....	123
<i>Задания</i>	126
6.6. Прямая и косвенная речь. Трудности перевода прямой речи в косвенную.....	128
<i>Задания</i>	129
Глава 7. Русская орфография и речевая культура.....	131
7.1. Правописание корней с чередующимися гласными.....	136
<i>Задания</i>	137
7.2. Правописание гласных после шипящих и Ц.....	138
<i>Задания</i>	139
7.3. Правописание О и Ё после шипящих.....	139
<i>Задания</i>	140
7.4. Правописание согласных в корне слова.....	141
<i>Задания</i>	141
7.5. Правописание приставок.....	142
<i>Задания</i>	142
7.6. Правописание суффиксов.....	143
<i>Задания</i>	143
7.7. Правописание Н и НН в различных частях речи.....	144
<i>Задания</i>	144
7.8. Слитное и раздельное написание НЕ с различными частями речи.....	145
<i>Задания</i>	146
7.9. Слитные, раздельные и дефисные написания.....	147
<i>Задания</i>	147

7.10. Правописание прописных и строчных букв	147
<i>Задания</i>	148
Глава 8. Знаки препинания и их функции в письменной речи	150
8.1. Принципы русской пунктуации	151
8.2. Понятия пунктограммы и пунктуационной ошибки	152
<i>Задания</i>	154
8.3. Знаки препинания при однородных членах предложения	154
<i>Задания</i>	156
8.4. Тире в простом предложении	159
<i>Задания</i>	160
8.5. Запятая перед словом <i>как</i>	163
<i>Задания</i>	164
8.6. Знаки препинания при вводных словах и конструкциях	166
<i>Типы оценки в вводных словах</i>	166
<i>Задания</i>	169
8.7. Обращения и знаки препинания при них	170
<i>Задания</i>	171
8.8. Знаки препинания в сложном предложении	172
<i>Задания</i>	173
8.9. Тире и двоеточие в бессоюзном сложном предложении	176
<i>Задания</i>	176
8.10. Знаки препинания в конструкциях с чужой речью.....	179
<i>Задания</i>	180
Глава 9. Лексические нормы	182
9.1. Лексическое значение и сочетаемость слова.....	182
<i>Задания</i>	186
9.2. Синонимы в современной речи	187
<i>Задания</i>	194
9.3. Употребление антонимов.....	197
<i>Задания</i>	199
9.4. Употребление паронимов	200
<i>Задания</i>	204
9.5. Иноязычные слова в современной русской речи	206
<i>Задания</i>	214
Глава 10. Фразеологизмы и крылатые слова в речи	218
<i>Задания</i>	230
Глава 11. Субстандартная лексика и культура речи	233
<i>Задания</i>	237
Глава 12. Стилистические нормы русского языка.....	241
12.1. Стилистические нормы. Стилистическая окраска	241
<i>Задания</i>	243
12.2. Функциональные стили современного русского литературного языка	245
12.3. Публицистический стиль	247
<i>Задания</i>	255

12.4. Научный стиль	259
<i>Задания</i>	268
12.5. Официально-деловой стиль	273
<i>Краткий словарь терминов делопроизводства</i>	285
<i>Задания</i>	289
Глава 13. Подготовка речи.....	298
<i>Задания</i>	305
Глава 14. Логичность и аргументация речи	307
<i>Задания</i>	315
Глава 15. Средства речевой выразительности	319
<i>Задания</i>	323
Глава 16. Невербальные средства коммуникации.....	327
<i>Задания</i>	330
Глава 17. Словари и речевая культура	331
<i>Задания</i>	342
Краткий словарь базовых терминов речевой культуры.....	344
Тестовые задания	357
Рекомендуемая литература	388

Введение

Включение дисциплины «Русский язык и культура речи» в качестве федерального компонента в Федеральный государственный образовательный стандарт отвечает насущным запросам общества и обусловлено осознанием необходимости гуманитаризации образования. Не подлежит сомнению исключительная роль языковых знаний в упорядочении картины мира.

Коммуникативная компетенция рассматривается сегодня как одна из важнейших составляющих гуманитарной подготовки специалиста. Ее формирование — важнейшая социальная и социокультурная задача, поскольку путь к профессиональному успеху личности возможен лишь через язык и с помощью языка. Формирование коммуникативной компетенции особенно актуально в начале XXI в., в период кардинальных перемен в русском языке и наблюдаемого «культурного слома». Будучи стержнем для изучения всех других дисциплин, языковая составляющая обеспечивает органичные междисциплинарные связи.

Эффективная современная подготовка специалиста в разных областях предполагает как необходимую базу высокую речевую компетентность субъекта образовательного процесса, без которой невозможно или затруднено освоение образовательных маршрутов. Сегодня речь становится все более мощным средством регуляции деятельности людей, что нельзя не учитывать при формировании образовательных программ нового поколения.

В Федеральном государственном образовательном стандарте сформулированы следующие общекультурные компетенции: умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; умение использовать навыки публичной речи, ведения дискуссии и полемики.

Владение нормами литературного языка (языковая компетенция), умение коммуникативно оправданно и эффективно отбирать языковые средства в соответствии с целями коммуникации, владение правилами речевого воздействия (коммуникативная компетенция), умение пользоваться словарями для решения конкретных коммуникативных задач (лексикографическая компетенция) — вот важнейшие компетенции, которые формируются в процессе освоения дисциплины «Русский язык и культура речи».

При изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» студент должен:

знать

- базовые понятия русистики, культуры речи и стилистики;
- состояние современной социокультурной и языковой ситуации;
- типы языковых норм, основные этапы их становления;

- основные орфоэпические, акцентологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические и лексические нормы современного русского литературного языка;

- правила орфографии и пунктуации;
- основные жанры книжных функциональных стилей;
- основные способы и методы подготовки к публичному выступлению;
- основные способы аргументации;
- базовые средства выразительности;
- основные типы лексикографических источников;

уметь

- характеризовать разные типы речевой культуры;
- определять стилистически маркированные единицы русского языка;
- использовать в соответствии с литературными нормами единицы языка разных уровней: от фонемы до предложения;
- грамотно, в соответствии с правилами орфографии и пунктуации оформлять письменную речь;
- разграничивать литературные и нелитературные единицы русского языка, правильно используя богатство его ресурсов;
- в соответствии с жанром правильно строить тексты разной функционально-стилистической принадлежности;
- правильно организовывать свое публичное выступление;
- аргументированно доказывать собственную точку зрения;
- пользоваться необходимыми лексикографическими источниками при решении конкретных коммуникативных задач;

владеть

- понятийным аппаратом в области культуры речи;
- навыками осознанного выбора нормативных вариантов единиц языка всех уровней;
- современными нормами русского языка;
- навыками осознанного и прагматически обусловленного выбора слов;
- технологиями создания текстов разных функциональных стилей;
- навыками публичного выступления;
- разнообразными средствами речевой выразительности;
- навыками использования словарей различных типов.

Интенсивное развитие гуманитарного знания предполагает особое внимание к языку и речи, так как именно в них и только через них человек может состояться как личность. Именно знание языка дает возможность воспринимать все учебные дисциплины, реализовать творческий потенциал личности в соответствующей предметной области. Язык — это структурообразующий элемент образования, интегрирующий многообразие форм, методов, дисциплин. Языковой стержень формирует терминологическую базу всех звеньев образования.

Современные образовательные программы, признающие приоритет личности обучаемого, непременно должны учитывать то, что в структуре личности, «человека говорящего», значимым оказывается соотношение знания языка и знаний о языке. Знание языка определяет речевую деятельность

носителя языка. Знания о языке связаны с тем запасом лингвистической информации, который носитель языка приобретает в процессе получения среднего образования.

Ставшее актуальным в последние годы понятие «языковая личность» связано со способностью человека говорить, общаться, создавать устные и письменные тексты в соответствии с конкретными коммуникативными задачами, извлекать информацию из текстов, воспринимать речь в разных сферах общения.

Важным представляется то, что «языковое сознание — величина, которая по мере накопления речевого опыта постоянно развивается и может выступать как “предмет воспитания”»¹. В период обучения максимально возрастает роль активной деятельности, связанной с переработкой множества текстов разных стилей и жанров, а также с созданием текстов.

Данный учебник построен в соответствии с этими исходными положениями. В нем представлены теоретический материал и материалы для аудиторной и самостоятельной работы учащихся. Последним уделяется особое внимание. Авторы стремились не только охарактеризовать нормы русского языка и русской речи, но и показать своеобразие современной речевой ситуации, привлечь внимание к современным текстам, научить оценивать эффективность использования тех или иных языковых средств.

Тестовые задания для самопроверки и текущего контроля предполагают опору не только на материал учебника, но и на словари и справочники.

---

¹ Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996. С. 416.

Глава 1

РУССКАЯ РЕЧЬ СЕГОДНЯ

В результате изучения данной главы обучающийся должен:

знать основные характеристики современной речевой ситуации; основные характеристики современной речевой культуры;

уметь классифицировать разные типы речевой культуры;

владеть навыками анализа современной речевой ситуации, конкретных текстов, характеризующих речевое поведение современника.

Для всех очевиден тот факт, что за четверть века русская речь претерпела существенные изменения. Она привлекает все большее внимание ученых разных специальностей, журналистов, писателей, педагогов, становится предметом острых дискуссий рядовых носителей русского языка. Ощущая речевое неблагополучие, они пытаются ответить на вопрос, с чем связано тревожащее многих состояние речевой культуры. Извечные вопросы «кто виноват?» и «что делать?» вполне закономерны по отношению к русскому языку и к русской речи.

Состояние русского языка нашего времени определяется тем, что в последние два десятилетия резко возросло личностное начало в речи, устная речь стала более заметно, чем раньше, влиять на речь письменную, исчезли жесткие рамки публичного речевого общения, в котором все большее значение придается диалогичности.

Как известно, язык является мощным средством регуляции деятельности людей в различных сферах. Сегодня все больше осознается значимость речевой культуры как неотъемлемой составляющей культуры личности, как обязательного условия для продвижения человека в профессиональной сфере. По точному замечанию известного лингвиста Т. Г. Винокур, «речевое поведение — визитная карточка человека в обществе»¹. Это, безусловно, должен иметь в виду каждый, в какой бы сфере он ни работал. Профессиональный имидж человека в большинстве случаев включает речевую составляющую. Нельзя не согласиться и с мнением В. С. Елистратова: «В XXI в. все ключевые вопросы решает яркая, разносторонняя личность. Человек с широким кругозором, энциклопедически образованный, при этом — гибкий, способный к быстрому генерированию неординарных идей. Человек творческий, а значит, с богатым воображением, непременно — с гуманитарной жилкой. Обязательно — владеющий речью, языком. Умеющий убеждать с помощью образов»².

---

¹ Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. С. 29.

² Знамя. 2006. № 12.

Либерализация современной речи, ее очевидный демократизм оказывают существенное влияние на оценку речевого поведения. Утвердившаяся в современной речи свобода выбора языковых средств влечет за собой расшатывание языковых норм, рост *вариативности* (вместо одной нормативной формы языковой единицы оказываются допустимыми разные варианты).

Особое влияние на состояние речевой культуры оказывают средства массовой информации. Бурные языковые изменения рубежа веков многие связывают с принципиально новым обликом СМИ. Именно они, по мнению многих, оказывают определяющее воздействие на языковой вкус эпохи. «Наше общество становится обществом, которое все больше слушает и все меньше читает. <...> Рядовой гражданин, устроившись перед телевизором или включив радиоприемник, все-таки остается пассивным участником диалога СМИ с аудиторией. Несмотря на развитие интерактивных форм вещания, они не ведут к развитию речевых навыков населения»¹.

Известный исследователь разговорной речи О. А. Лаптева пишет о средствах массовой информации: «Они звучат в нашем доме постоянно <...>. Наш дом переполнен этой речью — русской, конечно, но настолько разной, порой настолько непохожей на нашу собственную, что можно стать в тупик: как же к этому отнестись? Нередко возникает несогласие, протест, даже возмущение: это же неправильно, просто некультурно. Слишком часто наш слух царапают всякого рода ошибки. И в обществе возникает отпор такой речи, растет ее неприятие <...>. Смысл всех протестов сводится к одному: мы хотим правильной речи, элементарной грамотности»². Именно газеты и журналы, радио и телевидение для многих носителей языка служат основным источником представлений о языковой норме, именно они формируют языковой вкус. Со средствами массовой информации справедливо связывают и многие сегодняшние болезни языка.

Речевая неряшливость, приверженность штампам, стремление прикрасить банальность мысли «престижными» словами и словосочетаниями обнаруживаются в многочисленных высказываниях, звучащих на радиоволнах и с экранов телевизоров. Многие передачи, прежде всего адресованные молодежи, расшатывают традиционные представления о допустимом и недопустимом в публичной речи.

Снятие идеологических запретов, стремление обновить лексико-стилистические ресурсы публицистики обуславливают высокую степень раскованности массмедиа. Современная периодическая печать пестрит немотивированными заимствованиями, неумело образованными окказионализмами (единичными авторскими новообразованиями), жаргонной лексикой.

Четверть века назад Д. С. Лихачёв впервые использовал достаточно новое в то время понятие *экология* в необычном контексте — «экология культуры», «нравственная экология». В последние годы все чаще ставится вопрос об экологии языка, непосредственно связанной с сознанием чело-

¹ Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект. СПб., 2007. С. 3.

² Лаптева О. А. Стилистические приемы создания языковой иронии в современном газетном тексте // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 55.

века, с определяющими свойствами его личности; экология языка является неотъемлемой составляющей экологии культуры. Следует помнить, что экология языка предполагает не только защиту от ненужных влияний, но и сохранение его богатств.

«Загрязнение языковой среды», которое происходит при активном участии средств массовой информации, не может не оказывать пагубного воздействия на речевую культуру носителя языка. Здесь уместно вспомнить слова С. М. Волконского, который еще в первое послереволюционное десятилетие, с тревогой наблюдая за изменениями в русской речи, писал: «Чувство языка (если можно так выразиться, чувство чистоты языка) есть очень тонкое чувство, его трудно развить и очень легко потерять. Достаточно самого малого сдвига в сторону неряшливости и неправильности, чтобы уже эта неряшливость превратилась в привычку, и как дурная привычка, в качестве таковой она будет процветать. Ведь это в природе вещей, что хорошие привычки требуют упражнения, а дурные сами развиваются»¹.

Свобода слова в российском обществе обусловила смену доминирующего в общественной практике типа общения. Раскрепощенность речи сделала диалог определяющим для современной речевой коммуникации. Умение вести диалог становится одной из важнейших социокультурных характеристик личности. Значительное возрастание роли устной речи в общении, расширение ее функций существенно изменили представление об эталонных качествах оратора. Ориентация на устное (а следовательно, более свободное) речевое общение определяет многие качества речи, обнаруживающиеся на разных уровнях. Стремление к гармоничному диалогическому общению, учет прав адресата в коммуникации определяют речевое поведение в социально престижных сферах (вспомним многочисленные телепередачи, ток-шоу, в которых главной целью ведущего является создание атмосферы непринужденного общения).

В то же время ярко выраженная конфликтность, нагнетание отрицательной экспрессии характеризуют разные формы речи и, несомненно, оказывают отрицательное воздействие на личность. Языковая экология требует активного внедрения норм бесконфликтного вербального общения.

Культура речи в современном ее понимании предполагает владение нормами литературного языка, умение осуществлять выбор языковой единицы в зависимости от ситуации общения, умение отбирать языковые средства для достижения поставленных коммуникативных целей, соблюдение этики общения (*нормативный, коммуникативный и этический компоненты культуры речи*). Важным качеством речевой культуры является способность различать функциональные разновидности языка (научный, газетно-публицистический, официально-деловой стили), свободно пользоваться любой из них, четко представляя, какая должна быть выбрана в соответствии с целями общения.

В последние годы стало актуальным понятие **языковая личность**. Языковая личность — это «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения

---

¹ Волконский С. М. О русском языке // Русская речь. 1992. № 2. С. 36.

использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире»¹. Таким образом, языковая личность — это личность, воплощенная в речи, в текстах, произведенных ею. Уровень языковой личности определяется богатством ее лексикона, владением грамматическими правилами изменения и соединения слов в речи, нормами построения текста, умением *переключать регистры*, т.е. использовать разнообразные языковые средства общения в соответствии со сферой общения и с целями коммуникации.

Степень владения культурой речи позволяет описать следующие основные **типы речевой культуры**:

- *элитарный* — предполагает владение всеми нормами языка, выполнение этических, коммуникативных норм речи. Речевая культура элитарного типа опирается на общий культурный уровень личности, основана на широком использовании говорящим (пишущим) разнообразных текстов, имеющих непреходящее культурное значение;

- *среднелитературный* — воплощает общую культуру человека в ее упрощенном и далеко не полном варианте. Носителями этого типа речевой культуры является большинство образованного населения России, большинство людей с высшим образованием и значительное число людей со средним образованием. Для этого типа характерно неполное соблюдение всех языковых и речевых норм. Характерные черты среднелитературного типа — принципиальная удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и умений, тем более в их проверке, неумение прогнозировать коммуникативный эффект от своей речи, небольшой словарный запас, неумение использовать в речи широкие синонимические возможности русского языка;

- *литературно-разговорный* — характеризуется общей стилистической сниженностью и реализуется в обиходной сфере общения;

- *фамильярно-разговорный* — отличается огрубленностью речи, частыми нарушениями норм. Для носителей этого типа речевой культуры характерны владение только разговорной системой общения, неумение строить монологический текст².

Речевой портрет языковой личности в значительной степени определяется богатством ее лексикона. Именно богатый словарный запас обеспечивает свободу и эффективность речевого поведения, способность полноценно воспринимать и перерабатывать поступающую в вербальной форме информацию. Речевую ситуацию рубежа веков характеризуют, с одной стороны, активное обогащение словаря (поток заимствований, адаптация быденным сознанием терминологической лексики, продвижение жаргонных единиц в литературный язык), а с другой — обеднение определенных фрагментов словаря, в значительной степени обусловленное изменением круга чтения.

Понимание языковой среды, естественно, связывается с тем местом, которое занимает в современном обществе книга и — шире — письменный

¹ Русский язык : энциклопедия. М., 1997. С. 671.

² Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. Саратов, 2001.

текст. Круг читаемых и изучаемых текстов оказывает большое влияние на формирование личности. В процессе чтения мы не просто воспринимаем тексты. Их фрагменты присваиваются языковой личностью, перерабатываемые слова и словосочетания формируют лексикон. Количество и качество прочитанных текстов непосредственно отражаются на тех речевых произведениях, которые создает носитель языка в разных сферах общения.

Философы и психологи с большой тревогой говорят сегодня о вытеснении экранной культурой культуры чтения. Как известно, читающий человек иначе мыслит, обладает большим запасом слов, однако черты языковой личности определяются не только количеством, но и качеством прочитанного; свойства создаваемых речевых произведений зависят от свойств регулярно перерабатываемых текстов, представляют собой результат их осмысления.

На способность личности осуществлять эффективное межличностное общение, вести конструктивный диалог влияет уровень общей культуры, который, к сожалению, часто оказывается невысоким. Для формирования речевой культуры актуально понятие культурной грамотности, предложенное американским культурологом Э. Д. Хиршем. *Культурная грамотность* — это система знаний из разных областей науки, культуры, искусства, необходимая человеку для того, чтобы ориентироваться в современном мире. Эти знания позволяют человеку адекватно воспринимать поступающую информацию, перерабатывать ее, формулировать свою точку зрения, общаться с разными людьми.

Сегодня в различных речевых сферах наблюдается заметное оскудение речи на лексическом уровне, ее усеченность — на уровне построения высказывания, небрежность — на фонетическом и морфологическом уровне. Происходит явное снижение качества общего уровня речевой культуры в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении. Русская речь становится все более примитивной, зачастую вульгарной.

Оценивая эти процессы, следует помнить, что именно с помощью языка осуществляется связь поколений, передаются интеллектуальные и культурные богатства народа; качество языковой среды свидетельствует о духовном здоровье общества. Только хорошее владение родным языком дает личности возможность в полной мере реализовать себя в профессиональной сфере.

Задания

1. Прочитайте размышления о состоянии русского языка ученых, писателей, журналистов. С какими характеристиками вы можете согласиться, с чем готовы поспорить? Приведите примеры из современных средств массовой информации, произведений массовой литературы, из реклам и других типов текстов, которые подтвердили бы вашу точку зрения.

1. В целом все процессы связываются с бурным «языкотворчеством» — и с массой новаций. <...> Перестраиваются отношения между центром и периферией, изменяются стилевые координаты и стилистические оценки в разных типах

речи, складываются новые принципы взаимодействия книжно-письменной и устно-разговорной стихий — в значительной мере под влиянием массовой коммуникации, все более берущей на себя роль литературно-языкового образца, которую в русской истории безраздельно играла художественная литература. Резко возрастает вариативность средств выражения, границы литературного стандарта становятся прозрачными, общество становится терпимым к ошибкам, нарушениям нормы (В. Г. Костомаров).

2. Большинство людей, когда к ним подходят с микрофоном, чтобы о чем-нибудь спросить, обнаруживает поразительное неумение складывать простейшие слова. Удручающее косноязычие горожанина происходит, очевидно, от дефицита общения <...>. Книги читать почти перестали. <...> Родной язык становится всеобщим достоянием нации почти исключительно через эфир и прессу (Н. В. Вайнонен).

3. — Александр Исаевич, язык — живое существо, понятно, что он развивается, но разве то, что мы слышим и читаем сегодня, не ужасно?

— Жму руку человеку, задавшему этот вопрос. То, что мы читаем, ужасно. Как сокращалась шагреневая кожа, так от десятилетия к десятилетию сокращается наш язык. Мы теряем замечательные, яркие русские слова. Американщина, которой напаивается сегодня наш язык, в конце концов схлынет. Останутся слова для терминологии — «лазер», «компьютер», а все эти «прессинги», «брифинги» и прочая дрянь — все это сойдет. Так уже было в XVIII веке, почитайте книги времен Елизаветы. Это невозможно читать, столько там голландского, немецкого, казалось, что русский язык погиб. Но все схлынуло, ушло. Однако сегодня мы сами теряем свой русский язык.

Я получаю упреки от литературных критиков, даже деревенского происхождения: «Откуда вы берете эти слова? Зачем придумывание?» Если я за все время что-то и придумал, так это слова «зек», «образованщина» и «архипелаг ГУЛАГ» — так получилось. Один раз употребил слово «обустроить» — давнишнее слово, так за него схватились как за новое. А оно было у нас столетиями и было отброшено как чуждое.

(Из ответов А. И. Солженицына на вопросы журналиста)

4. мода на слова куда прилипчивей, чем на платья, потому что сменить гардероб встанет дорого, а модные слова приобретаются даром. Нынче модно слово «элита» в том значении, в каком оно употребляется в английском. И вот числят в «элите» политиков и бизнесменов, то есть людей богатых и успешных в своей карьере; политологи важно толкуют о взаимоотношениях «местных элит», куда входят откровенно темные личности. Но у нас в России элитой всегда называли носителей высшей культуры и духовности — как раз в отличие от министров и миллионеров. Потеря этого оттенка, преобразование в элиту вульгарных выскочек означает пренебрежение к духовным ценностям, даже если усердные повторители ходкого слова ничего такого не помышляют (М. Чулаки).

5. К сленгу и всяким жаргонам я отношусь в целом неплохо. В них происходит активное словотворчество, которое литературный язык не всегда может себе позволить. По существу, они являются полигонами для всевозможных языковых экспериментов. Использование сленга в обычном раз-

говоре создает особый эффект и делает речь довольно выразительной. И я даже завидую всем этим «колбасить не по-детски», «стопудово» и «атомно» (сам-то их использую нечасто), потому что «говорить по-русски» — значит не только «говорить правильно», как время от времени требует телеканал «Культура», но и с удовольствием, а стало быть, эмоционально и творчески (или, может быть, сейчас лучше сказать — *креативно?*). А сленг, конечно же, эмоциональнее литературного языка. Иногда жаргонные слова заполняют некоторую лауну в литературном языке, т.е. выражают важную идею, для которой не было отдельного слова. Такими словами стали, например, *достать* и *наезд*. Они очень популярны и часто встречаются в устном общении, хотя бы потому, что точнее одним словом не скажешь. Не только в разговорной речи, но и в письменных текстах теперь используется очень много жаргонных словечек. Но все-таки я удивился, прочтя в заявлении МИД фразу «акт террористического беспредела». Меня поразило, как легко слово «беспредел», еще недавно «криминальный жаргонизм», описывавший прежде всего ситуацию в лагере, преодолело границы зоны и вошло в официальный язык. Пожалуй, этих примеров достаточно. Думаю, что почти у каждого, кто обращает внимание на родной язык, найдутся претензии к сегодняшнему его состоянию — похожие или, может быть, какие-то другие (вкусы ведь у нас у всех разные, в том числе и языковые) (М. Кронгауз).

2. Прокомментируйте высказывание Д. С. Лихачёва: «Бравирование грубостью в языке, как и бравирование грубостью в манерах, неряшливостью в одежде, — распространеннейшее явление, и оно в основном свидетельствует о психологической незащищенности человека, о его слабости, а вовсе не о силе». Чем, с вашей точки зрения, объясняется огрубление современной речи в обыденном общении и в средствах массовой информации?

3. Выделите основные тезисы статьи профессора факультета журналистики МГУ Н. Комлева. Приведите свои аргументы (или контраргументы) к этим тезисам.

Н. Комлев

Понимаем ли мы, на каком языке говорим?

Язык — это наиболее стабильный инструмент управления и очевидный носитель общественного сознания. А потому языку должно придаваться фундаментальное и стратегическое значение.

В целом наш язык остается по-прежнему «великим и могучим». Его лексический инвентарь и запас выразительных средств колоссальны и продолжают расти. Подтверждено, что русский язык не труднее других языков для усвоения. В нем нет регионализмов¹, как в китайском или немецком. Он более открыт для адаптации иноязычных понятий, чем, например, английский. Разговорный язык близок к литературному. Поэтому русский язык как коммуникативный²

¹ То есть слов, употребляемых только в определенных регионах.

² То есть относящийся к сфере общения — коммуникации.

феномен не требует никакой защиты — ни юридической, ни моральной. Однако моральной, лингвистической, а иногда и юридической защиты требует наша речь.

Каждый индивид получает язык как нечто данное, уже до него существующее, а речь во всех случаях ему приходится формировать самому. И вот тут нам открывается печальная картина. Люди используют разнообразие языковых средств в микроскопических размерах. Культура речевого воздействия упала до самой низкой черты. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной. В публичную и деловую речь все больше проникают непристойные выражения и криминальная лексика. <...>

Особо нужно сказать об иноязычной интервенции в русскую речь, бескультуре варваризмов¹ в деловом языке, в рекламе радио и телевидения, в уличной эпиграфике.

Наконец, важнейшая забота государства — следить за чистотой русской произносительной и лексико-грамматической нормы в СМИ как главном регуляторе русской литературной речи, объединяющей русскую народность в разных регионах.

Сейчас нет социального сословия, которое могло бы служить эталоном речевого поведения, как в прошлую эпоху дворянство или аристократия.

Сегодня устная речь пребывает в убогом состоянии. Кризис общественных структур отражается и в зеркале речевого общения, однако упорядочить речь нельзя силовыми методами. Это можно сделать только путем пропаганды образцов. А образцы в наши дни способны реализовать и демонстрировать прямо и непосредственно в первую очередь радио и телевидение. <...> Наблюдается «прорыв» жаргона на всех литературных и публицистических фронтах... Если просторечие и диалект еще получили какое-то отражение в советской литературе и публицистике, то жаргон с большим трудом и напряжением прорывался сквозь кордоны цензуры и словесной «полиции нравов», неусыпно следившей за тем, «правильно ли мы говорим?». Сейчас жаргон не только прорвался, но и произвел мощный лексико-семантический² взрыв.

Еще один симптом падения русской речи, который не очевиден наивному пользователю языком, но который, бесспорно, сигнализирует о внутреннем неблагополучии нашего общества. Это сужение объема употребляемого лексикона во всех речевых жанрах. Речевая бедность выражается, кроме того, в эксплуатации незначительного числа сверхчастотных слов, появление которых в текстах легко предсказуемо. А что предсказуемо, то неинформативно. Напротив, слова малочастотные больше привлекают внимание, вызывают больше интереса и чаще всего конкретизируют детали сообщения.

Основной путь к ренессансу русской речи в нашем многонациональном Отечестве проходит через массмедиа. И приходится только удивляться, что газеты стоят в стороне от языковых проблем. Язык — это канал, по которому они держат связь с читателем, и этот канал должен регулярно прочищаться³.

---

¹ *Варваризм* — недавно заимствованное языком из другого языка слово, сохраняющее свой иноязычный облик и воспринимаемое в речи, тексте как иноязычное вкрапление.

² Под *лексико-семантическим взрывом* автор подразумевает взрывной характер изменений в словарном составе речи и в значениях используемых слов.

³ Лит. газета. 1997. 8 окт.

- 4. Приведите примеры оценок тех или иных речевых фактов, встречающихся в различных сферах коммуникации.**
- 5. Какое содержание вкладывается в понятие «языковая экология»?**
- 6. Перечислите критерии хорошей речи. Какие дополнительные критерии могли бы предложить вы?**
- 7. Составьте речевые портреты различных людей, с которыми вы связаны в повседневной жизни. Соотнесите их с типами речевой культуры.**

Глава 2

ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ИСТОРИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В результате изучения данной главы обучающийся должен:

знать принципы и механизмы возникновения языковых норм; разновидности национального языка;

уметь объяснять вариативность языковой нормы; с помощью словарей выявлять различные типы вариантов;

владеть навыками использования допустимых вариантов, навыками оценки языкового варианта с диахронической и синхронической точек зрения.

Норма — это принятые среди большинства говорящих на русском языке, сознательно поддерживаемые образованными людьми и предписываемые грамматиками и словарями образцовые способы употребления слов, форм слов и отдельных звуков. Норма обязательно должна соблюдаться в текстах, которые относятся к литературному языку. Один из основных признаков литературного языка — это как раз нормированность, что отражается и в определении данного понятия: **литературный язык** — это обработанная, нормированная разновидность национального языка, употребляемая образованными людьми. Неоправданные отступления от литературной нормы являются речевыми ошибками и воспринимаются образованными людьми как порча языка.

Грамматические категории и значения слов в литературном языке подвержены историческим изменениям, которые приводят к сдвигам в нормах, их неустойчивости, возникновению разнообразных акцентологических, грамматических, смысловых вариантов. Поэтому норма может быть **обязательной**, т.е. единственной, или рекомендуемой, **вариативной**, причем варианты нормы могут быть как равноправными (например, в именительном падеже окончание множественного числа существительного *свитер* может быть и *свитеры*, и *свитера*, в словах *петля* и *творог* ударение может падать и на первый, и на второй слог), так и зависеть от сферы употребления слова (формы) или этапа развития языковой системы (например, «Словарь ударений русского языка» Ф. Л. Агеенко и М. В. Зарва (1993 г.) рекомендует ударения *вэ́стерн*, *вороже́я*, а «Словарь трудностей произношения и ударения» К. С. Горбачевича (2000 г.) — *вестёрн*, *ворожéя*, что, несомненно, связано с динамическими процессами в системе языка; форма *пять граммов* является книжной, а *пять грамм* — разговорной).

Помимо вариативных норм, можно выделить отклонения от общелитературной нормы, связанные с профессиональной речью (в области норм ударения — медицинское *ко́клюш* и *и́нсу́льт*, физическое *а́тмо́нный*, церковное *па́триархи́я*, авиационное *ша́сси*).

Для того чтобы представлять, как устанавливалась норма современного русского языка, понимать процессы, происходящие в языке сегодня, надо представлять этапы его развития, поскольку норма формировалась в процессе исторического развития языковой системы.

История нормы русского языка связана с его происхождением. Вопрос о происхождении литературного языка на Руси довольно сложен, так как до крещения Руси древнерусский язык — язык восточных славян — существовал лишь в устной форме. Литературный язык возник после принятия православия в связи с необходимостью переводить священные и исторические книги, писать ораторские и религиозные сочинения и летописи. Главной особенностью литературного языка Древней Руси было то, что в качестве языка церковных и частично светских произведений использовался не собственный восточнославянский язык, а чужой, хотя и родственный — *старославянский, или церковнославянский*, на который уже были в IX в. переведены с греческого многие тексты. Именно для перевода церковных книг был создан Кириллом и Мефодием славянский алфавит — *кириллица*, который стали использовать и русичи. Старославянский язык был сложившимся языком со своей системой норм, которые не могли не влиять на живую разговорную речь.

В то же время в устной и письменной, особенно деловой, речи на Руси использовался также собственно русский, восточнославянский язык. Однако все-таки можно говорить о едином древнерусском литературном языке, поскольку основные различия церковнославянского и собственно русского языка были в области фонетики и отчасти лексики, а грамматические нормы у старославянского и восточнославянского языка отличались незначительно, при этом многие слова в этих языках были общими, унаследованными из общеславянского языка — их общего «предка».

До сих пор в русском языке сохранились так называемые **славянизмы** — слова, по своему происхождению связанные со старославянским языком и имеющие определенные, прежде всего фонетические, признаки: **е** в начале слова (*единство*), букву **щ**, происходящую из особого звука, похожего на сочетание **шт** (*текущий*), неполногласие (*древесина, вратарь, градостроительство, враг, нрав, среда, охладить, храм*), сочетание **жд** (*чуждаться, вырождение*). Исконно русские слова имеют **о** в начале слова (*один, олень*), букву **ч** (*текучий*), полногласие (*берег, ворота, город, дерево, дорогой, здоровый, норовистый, холод*), букву **ж** в тех морфемах, где у церковнославянских по происхождению слов представлено сочетание **жд** (*чужой, роженица*). В современном русском языке существует множество вариантов однокоренных слов, восходящих как к старославянским, так и к древнерусским истокам: *единый — один, родиться — рождаться, середина — среда, дорожить — драгоценный* и др.

Судьба старославянских и собственно русских вариантов слов сложилась по-разному: некоторые славянизмы ушли из языка (*бразды, клас, млат*), другие вытеснили соответствующие русские слова (*влага, храбрый, надежда, время*). Иногда варианты одного слова расходились по значению: *хранить* и *хоронить*, *страна* и *сторона* в наше время обозначают разные понятия. Если же в языке сохранились оба варианта или синонима, они

чаще всего различаются стилистически, причем славянизмы имеют более высокий, торжественный характер: *объявлять* — *возвещать*. Такие славянизмы на протяжении как XIX, так и XX в. часто использовались в поэзии и теперь воспринимаются как *поэтизмы*: *нощь, град, агнец*. В качестве поэтизмов в XVIII—XIX вв. также использовались, а иногда используются и сейчас славянизмы, называющие какие-либо предметы, явления, действия и признаки церковнославянским словом, например *десница* (правая рука), *чело* (лоб). В качестве примера можно привести строки из стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминания в Царском Селе» («Так *отрок* Библии, безумный *расточитель*, До капли истощив раскаянья фиал, Увидев наконец родимую *обитель*, *Главой* поник и зарыдал») или Ф. И. Тютчева «О, как убийственно мы любим...» («Куда *ланит* девались розы, Улыбка *уст* и блеск *очей?*»).

Нормы древнерусского литературного языка значительно отличались от современных литературных норм в области произношения, грамматики, различались нередко и значения слов. Эти нормы отразились, например, в замечательном произведении древнерусской литературы — «Слове о полку Игореве», в котором присутствует, с одной стороны, большое количество слов, употребляемых в том же значении, что и в наше время (*молния, тьма, облако, земля, болото, дерево, волк, лисица, сокол*), с другой — слов, имеющих странный для современного читателя облик или изменивших свое значение, а иногда и вовсе неизвестных (*комонь — конь, кресити — воскресить, яруга — овраг, туга — тоска, котора — распря, чага — невольница*). В «Слове...» отразились морфологические нормы древнерусского языка, среди которых наиболее отличаются от современных следующие:

1) звательный падеж — особая падежная форма существительного, называющая лицо, к которому обращена речь (*Бояне, брате*);

2) форма двойственного числа, которое противопоставлено и единственному, и множественному числу, сохранилась в языке с древнейших времен и употреблялась, когда речь шла о двух предметах или лицах, и когда речь идет о двух князьях, была употреблена именно эта форма («...Молодая *месяца*, Олег и Святослав»);

3) неопределенная форма глагола с суффиксом **-ти** вместо современного **-ть** (*пети, мостити*);

4) форма второго лица единственного числа глагола с окончанием **-ши** вместо современного **-шь** (*можеши, стреляеши*);

5) использование отсутствующих в современном языке четырех специфических форм прошедшего времени («Тогда Игорь *возре* на светлое солнце...»).

После монголо-татарского нашествия (в XIV в.) центр развития государства перемещается в Москву, где формируется новая языковая норма. На эту норму влияли, с одной стороны, время, с другой — диалекты земель, находившихся к северу от Москвы.

Русский литературный язык Московского государства значительно изменяется. При этом формируется особая система — система двуязычия, при которой в общении используются два литературных языка в зависимости от содержания сообщения. В части текстов сохраняется фонетическая,

морфологическая, синтаксическая и лексическая норма древнерусского языка, совпадающая с церковнославянской. В других произведениях, более близких к языку разговорному, мы видим нормы, часто сходные с нормами современного русского языка. В них утрачиваются древние формы двойственного числа и звательного падежа: теперь употребляются только два числа — единственное и множественное, а при обращении используется именительный падеж. Система падежных окончаний существительного сближается с современной. Вместо неопределенной формы глагола с суффиксом **-ти** в большинстве случаев употребляется форма с суффиксом **-ть**, а форма 2-го лица единственного числа с окончанием **-ши** заменяется на форму с окончанием на **-шь**. Все чаще употребляется одна форма прошедшего времени с суффиксом **-л-**. Например, в «Домострое», памятнике, посвященном изложению правил того, как должен был жить человек Московской Руси, мы читаем: «...Вымыть и вытереть и выместь и выскресть»; в летописи XV в. видим предложение: «Пришел из Риму посол». В сложных предложениях начинают употребляться новые союзы — **что** вместо **яко**, **чтобы** вместо **дабы**, **который** вместо **иже**, **если** вместо **аще** или **оже**. Появляются новые слова (*дьяк, солдат, целовальник, пушка*), меняют значение старые (глагол *пытать* ранее имел значение «расспрашивать», существительные *порох* и *брань* — «пыль» и «битва»).

В XVII в. в Московском государстве все больше русских людей начинают говорить и писать по-русски. Происходит демократизация литературного языка, формируется новая норма и все более сокращается употребление архаических форм, сохранившихся со времен Древней Руси. В языке бытовых повестей («Повесть о Горе-злосчастии», «Повесть о Фроле Скобееве») и сатирических произведениях («Повесть о Шемякином суде», «Праздник кабацких ярыжек»), а также в замечательном мемуарном произведении «Житие протопопа Аввакума» используется все больше слов живой разговорной речи, в том числе называющих предметы и явления обывденной жизни (*курочка, вякать, накостылять, пьяница, кабак, дрова, хвост, лошадь, дровни, шти, блохи, тараканы, сундук*). Все это подготовило изменения языка в Петровскую эпоху.

Петровская эпоха, называемая так потому, что в основном совпадает со временем царствования императора Петра I, была переломной для России во многих отношениях: изменилась государственная система, развивались наука и образование, культура и быт сблизились с европейскими. Особенность русского языка этой эпохи состоит прежде всего в отсутствии единых языковых норм, даже орфографических. Например, слово *матрос* можно было писать четырьмя способами — *матрос* и *мотрос*, *матроз* и *мотроз*.

И в устной, и в письменной речи употреблялись как устаревшие, архаические морфологические нормы, так и новые. Так, при обращении мы можем видеть, как рядом употребляются устаревшая форма звательного падежа и форма именительного падежа, который ее заменил в русском языке: «*Любезный господине генерал-лейтенант*». При образовании форм падежей могут употребляться рядом формы архаические и совпадающие с современными: «*Царского Величества указ о беглых драгунах, солдатех*,

рекрутах и матрозах». В этом предложении мы видим и современную форму предложного падежа с окончанием **-ах**, и устаревшую форму местного падежа с окончанием **-ех**.

Помимо этого для времени Петра I характерны активные процессы заимствования. Заимствовались слова из всех сфер жизни, многие из которых мы активно употребляем и в наши дни: бытовые (*квартира, конфета*), военные (*генерал, лагерь*), общественно-политические (*конституция, патриот, полиция, сенатор*), научные и технические (*алгебра, глобус, винт, кран, машина*), связанные с искусством и культурой (*балет, гимназия*). В речи в одном тексте и даже в одном предложении нередко соседствовали слова, относящиеся к народной речи, высокие, книжные слова и слова заимствованные: «**Вчера**сь вы компанию веселу имели, а по **отшествию оной** бились на **дуели**», «Что мне **вещаешь, камордин** (камердинер) приятны?», «Тогда царевич **скачил на свои резвыя ноги** и дал по обычаю всем **комплимент...**».

Именно в Петровскую эпоху из алфавита были устранены некоторые буквы, не обозначающие реально существующих звуков (ψ — пси, ω — омега), введены буквы **е** и **я**, без которых мы сейчас не мыслим русского письма. Если тексты допетровской эпохи наш современник, не имеющий специальной подготовки, читать не может, то тексты послепетровского времени, хотя и с трудом, могут быть восприняты читателем XXI в.

Новая система морфологических норм литературного языка складывается уже к середине XVIII в. Система эта во многом была ориентирована на живую, разговорную речь. Огромную роль в формировании морфологических норм сыграла изданная в 1757 г. «Российская грамматика» М. В. Ломоносова — первая русская научная грамматика. В ней были четко сформулированы и узаконены как единственно правильные нормы собственно русского, а не церковнославянского употребления форм слов. Сформулированные в «Российской грамматике» морфологические нормы русского языка в основном совпадают с современными. Это относится, например, к формам склонения существительных и спряжения глаголов, которые совпадают с формами, приведенными в «Русской грамматике» 1980 г.

Стилистическая теория, также созданная М. В. Ломоносовым и разделившая литературный язык на три стиля — высокий, средний и низкий, была важна для развития языка в целом: она ограничила употребление архаичных церковнославянских слов, которые часто были непонятны уже современникам Ломоносова (*овогда* — иногда, *рясны* — женские украшения и т.д.). Тем не менее в произведениях высокого стиля и сам Ломоносов, и его последователи употребляли как лексические и фонетические славянизмы, так и архаичные морфологические формы. Примером может служить фрагмент из «Оды на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М. В. Ломоносова: «**И се Минерва** ударяет **В верьхи Рифейски** копием, **Сребро и золото** истекает **Во всем наследии** Твоем. **Плутон** в **расселинах** мятется, **Что Россам** в **руки** **предается Драгой** его металл из гор, **Который там натура** скрыла; **От блеску дневнога** светила **Он мрачный отвращает взор**».

Стилистическая система Ломоносова была еще довольно далека от стилистической системы современного русского литературного языка, однако в становлении норм ее роль значительна. Именно на основе норм словоупотребления и грамматики среднего (простого) стиля, выделенного Ломоносовым, формируются в дальнейшем стилистические нормы русского литературного языка.

Изменения в словарном составе русского литературного языка нашли отражение в «Словаре Академии Российской», который издавался в 1789—1794 гг. В словарь вошло более 43 тыс. слов, которые, как считали составители, должны употребляться в русском языке. Однако в их число было включено только около 100 заимствований из французского языка и менее 80 — из немецкого, такие, например, как *армия, фамилия, факт, фрейлина, фрак, фигляр*. «Словарь Академии Российской» свидетельствует, что стилистическая норма того времени значительно отличалась от современной, ведь как вполне нормативные, употребляемые в русской речи расценивались слова, являющиеся по происхождению славянизмами (*перси, восчувствование, багряница*).

В дальнейшем становлении норм словоупотребления русского литературного языка важную роль сыграл выдающийся русский писатель и историк Н. М. Карамзин: он воплотил в своих «Письмах русского путешественника», повестях «Бедная Лиза» и «Наталья боярская дочь» и «Истории государства Российского» принципы употребления славянизмов, народно-разговорной лексики и иноязычных заимствований. Карамзин утверждал, что церковнославянизмы — слова родственного, но не русского языка и что они могут употребляться в русском языке, но обязательно с какой-либо целью, например для создания исторического колорита, как он делал это в «Истории государства Российского» и исторических повестях («*Когда же обряд торжественный совершился, когда священный собор **нарек** всех граждан киевских христианами...*»; «*Ты **зришь** глубину моего сердца*»), или для создания поэтического или возвышенного стиля («*История, **отверзая** гробы, поднимает мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста...*»).

Народно-разговорные слова, по мнению Карамзина, могут употребляться в произведениях любого жанра для наименования реалий, связанных с жизнью, бытом и понятиями народа. Например, в повести «Бедная Лиза» он пишет, что героиня «*побежала на погреб, принесла чистую кринку, покрытую чистым деревянным кружком, схватила стакан, вымыла, вытерла его белым полотенцем, налила и подала в окно...*». Однако писатель, ориентируясь прежде всего на вкус светской дамы, предлагал использовать только «красивые», эстетичные народные слова — такие, как *овечка, кринка, травка, жаворонок*.

Карамзин считал, что иностранные слова следует употреблять только там, где это необходимо. Например, в «Письмах русского путешественника» он заменяет иностранное слово *вояж* на русское *путешествие*, но не пытается заменить русским слово *тротуар*. В этом же произведении он употребляет такие заимствования, как *павильон* и *аллея*, нужные ему для описания обстановки: «*От павильона идут две аллеи и примыкают*

к гранитному утесу, из которого вытекает ручей...». Этот принцип отбора заимствований был унаследован А. С. Пушкиным и остается актуальным до сих пор.

Очень много сделал Н. М. Карамзин для формирования современных синтаксических норм русского литературного языка: предложения в произведениях этого автора строятся почти так же, как это предписывают правила современного синтаксиса. Мы видим вполне современные простые предложения («*Но история не скрывает и клеветы, преступлениями заслуженной*»; «*Между тем молодой пастух по берегу реки гнал стадо, играя на свирели*»), а также сложносочиненные («*Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна*»; «*Дунул северный ветер на нежную грудь нежной родительницы, и гений жизни ее погасил свой факел!*») и сложноподчиненные предложения («*Кто не знает своего природного языка, тот, конечно, дурно воспитан*»; «*Нет, не верим преданию ужасному, что Годунов будто бы ускорил сей час отравой*»). Все предложения в текстах Карамзина отличаются четкой смысловой и грамматической связью частей. Например: «*За обелиском, по цветущим лугам, извиляются тропинки, текут ручейки, возвышаются красивые мостики и павильоны*» («*Письма русского путешественника*»); «*С сим словом боярин Иоаннов надел шлем и сошел с лобного места*» («*Марфа-посадница*»); «*Еще до восхождения солнечного Лиза встала, сошла на берег Москвы-реки, села на траве и, подгорюнившись, смотрела на белые туманы, которые волновались в воздухе и, подымаясь вверх, оставляли блестящие капли на зеленом покрове натуры*» («*Бедная Лиза*»).

В начале XIX в. становится весьма актуальной проблема, которую не сумел разрешить в свое время Карамзин, — проблема введения в нормативный язык народных слов и выражений. Все большее количество образованных людей признают возможность употребления в нормативном, литературном языке слов, выражений и конструкций из народной речи. Народные, разговорные элементы появляются в знаменитой комедии А. С. Грибоедова «*Горе от ума*» (*сойти с рук, бить баклуши, врать*) и баснях И. А. Крылова (*соседушка, гуторить, лавливать*).

Это время ознаменовалось борьбой архаистов и новаторов, или шишковистов и карамзинистов, т.е. сторонников взглядов на язык А. С. Шишкова и Н. М. Карамзина. Первые считали, что литературный язык не имеет отношения к разговорному, в котором можно употреблять простонародные слова и выражения; в литературном же языке следует соблюдать старинные нормы (шишковисты иногда писали языком более архаичным, чем М. В. Ломоносов) и ни в коем случае не использовать заимствований, вместо которых предлагалось употреблять либо реально существовавшие ранее слова, либо вновь изобретенные по образцу старославянских. Так, не случайно современники иронизировали, что защитники «старого слога» вместо «*щеголь в калошах идет по тротуару из театра в цирк*» пишут «*хорошилище в мокроступах грядет по топталищу из позорища на ристалище*».

Чрезвычайно важную роль в окончательном формировании современного русского литературного языка сыграл А. С. Пушкин. Именно в его

текстах складывается новая норма словоупотребления, отвечающая принципу «соразмерности и сообразности». Слова из народно-разговорной речи употребляются в поэтических и прозаических произведениях писателя рядом со словами книжными, церковнославянскими, если это необходимо для выражения содержания, авторских мыслей. Сегодня даже трудно представить, что возмущение критиков вызвали хрестоматийные строки «Зима!.. Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь...», в которых «низкие» слова *крестьянин* и *дровни* употреблялись рядом с «высоким» славянским глаголом торжествовать. Пушкин использует заимствования, если нет соответствующего русского слова, обозначающего предмет или понятие, например *турнир*, *бульвар*, *бриллианты*, *фрак*, *жилет*. Именно в текстах Пушкина окончательно сформировалась стилистическая норма, предписывающая различать две разновидности литературного языка — **книжную** («С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве») и **разговорную** («Мой ангел, я писал тебе сегодня, выпрыгнув из коляски и одурев с дороги»; «Что у нас за погода! Дни жаркие, с утра маленькие морозы — роскошь! Так ли у вас?»).

Начиная с 30-х годов XIX в. в основных чертах складывается система языка, соответствующая современной.

В современном русском литературном языке нормы также подвержены изменениям. Лексика — наиболее динамичная часть языка, поэтому в середине XIX — начале XX в. происходят изменения прежде всего в словарном составе русского литературного языка. Это использование новых иноязычных слов в разных сферах общения (*интеллигенция*, *индустрия*, *спорт*), образование новых слов (*гласность*, *предприниматель*) и вовлечение в язык новых слов живой народной речи, которые становятся нормативными, нейтральными (*шуршать*, *ерунда*, *неудачник*).

Изменения в грамматических нормах русского литературного языка середины XIX — начала XX в. были незначительны и касались прежде всего синтаксиса. Например, деепричастные обороты, совпадающие по значению с придаточными предложениями («Винось перед Вами.., не писав так давно»), заменяются соответствующими придаточными (...что не писал так давно). Из употребления на протяжении XIX в. уходят (или переходят в разряд просторечных) и некоторые устаревшие союзы: *доколе*, *покамест*, *ежели*, *коли*, *кабы*, *буде*, *понеже*, *поелику*.

В советский период развитие русского литературного языка было связано с изменениями нормы в области словоупотребления, обусловленными социальными процессами. Это образование слов, обозначающих новые понятия советской жизни (*комсомол*, *колхоз*), изменение значения или стилистической окраски некоторых слов (*миллионер*, *знатный* или *барыня*, *лакей*). Помимо этого нормы меняются в связи с активным развитием науки и техники, что требует новых слов, таких как *космонавт*, *термоядерный*, *магнитофон*, *телевизор*, *луноход*. Для языка 1920—1950-х годов характерна, с одной стороны, демократизация в области словоупотребления, связанная с вхождением в литературный язык слов пре-

жде нелитературных — просторечных, диалектных, профессиональных (*буханка, ватник, нехватка, прослойка, хлебобоб, задел, отдача*), а с другой — борьба за чистоту русского языка в 1930-е годы, овладение нормой употребления слов и грамматических конструкций весьма значительной частью населения, широкое распространение новых заимствований (*аква-ланг, диспетчер, комбайн, свитер, снайпер, диспансер, комбинезон, метро, репортаж, компьютер*).

Заметных изменений в морфологии литературного языка XX в. не произошло. Можно указать лишь на появление у существительных мужского рода, обозначающих лиц мужского пола по роду занятий, способности обозначать лиц женского пола (*хирург сделала операцию, директор стояла у стола*), увеличение количества слов с окончанием **-а** во множественном числе (*трактора, конструктора*), возможность употребления нулевого окончания родительного падежа множественного числа в непринужденной устной речи в тех словах, в которых ранее это было невозможно (*пятьсот грамм, много помидор*). Что касается синтаксиса, то можно говорить только о повышении «степени разговорности» книжного синтаксиса: упрощается структура и сокращается длина предложения, увеличивается количество простых предложений, уменьшается употребление предложений с обособлением. Очень важным для точного формулирования и массового распространения нормы было создание академических грамматик, которые подытожили более чем вековое развитие русского языка: «Грамматика русского языка» (1952 г.), «Грамматика современного русского литературного языка» (1970 г.), «Русская грамматика» (1980 г.).

В 60-е годы XX в. происходит стабилизация и даже некоторая консервация норм русского литературного языка, а в 1970—1980-е годы, с одной стороны, нормы литературного языка усваиваются широкими массами и достаточно строго соблюдаются в научных, деловых и публицистических текстах, с другой — распространяется сленг в речи молодежи, нелитературная живая разговорная речь активно влияет на разговорный литературный язык.

Все это, наряду с социальными факторами, подготовило процессы, происходившие в русском литературном языке конца 80-х — 90-х годов XX в.: снижение общей речевой культуры, вторжение в литературные тексты и устную речь даже образованных людей просторечных, грубо-просторечных и жаргонных слов (*беспредел, одуревший, жрать, шестерка*), очень большое, даже чрезмерное количество заимствований. Изменяются значение и стилистическая окраска некоторых слов.

Изменения нормы и ее вариативность отражаются в словарях 1990-х годов: в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1992 г. и последующие издания), в «Большом толковом словаре» (1999 г.), в «Толковом словаре русского языка начала XXI в. Актуальная лексика» (2006 г.) и в других изданиях.

Однако грамматические нормы русского языка в целом сохраняют свою устойчивость. Несмотря на некоторое размывание границы между нормативными и ненормативными явлениями, понятие нормы продолжает существовать, хотя не следует забывать о существовании вариантов нормы (*сви-*

теры и свитера, ставня и ставень, хвоя и хвой). На протяжении времени норма может меняться: например, до недавнего времени слово *кофе* следовало употреблять только как слово мужского рода, а современная норма позволяет употреблять его в разговорной речи и как слово среднего рода.

Именно современную норму русского литературного языка изучают в школах, лицеях и вузах.

Задания

1. Найдите бытовую лексику в отрывке из «Жития протопopa Аввакума», определите, зачем протопop Аввакум ее употребляет.

Егда же розсветало в день неделный, посадили меня на телегу и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря, и тут на чеппи кинули в темную полатку, ушла в землю, и сидел три дни, ни ел, ни пил; во тме сидя, кланялся на чеппи, не знаю — на восток, не знаю — на запад. Никто ко мне не приходил, токмо мыши и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно. Бысть же я в третий день приалчен, — сиречь есть захотел, — и после вечерни ста предо мною, не вем ангел, не вем — человек, и по се время не знаю, токмо в потемках молитву сотворил, и, взяв меня за плечо, с чепью к лавке привел, и посадил и лошку в руки дал и хлеба немножко и штец похлебать, — зело прикусны, хороши! — и рекл мне: «полно, довлеет ти ко укреплению!» Да и не стало ево. Двери не отворялись, а ево не стало! Дивно только — человек; а что ж ангел? ино нечему дивитца — везде ему не загорожено. На утро архимарит с братьею пришли и вывели меня; журят мне, что патриарху не покорился, а я от писания ево браню да лаю. Сняли большую чепь да малую наложили. Отдали чернцу под начал, велели волочить в церковь. У церкви за волосы дерут, и под бока толкают, а за чепь торгают, и в глаза плюют. Бог их простит в сий век и в будущий: не их то дело, но сатаны лукаваго. Сидел тут я четыре недели...

2. Прочитайте фрагменты из «Путешествия стольника Петра Андреевича Толстого». Найдите слова, которые, с вашей точки зрения, доказывают, что текст относится к началу XVIII в. — времени правления Петра I. Определите, каких слов и почему не хватает автору, чтобы описать окружающее.

В том же саду вместо столпов поделано подобий человеческих мужеска и женска пола из меди изрядною работою много...

Мая в 26-й день. Был я в шпитале, то есть в больнице или в больничном доме. Тот шпиталь сделан вне города Вены, на другой стороне проливы реки Дуная; в том шпитале сделана палата зело дивная, в той палате против дверей поставлены под стеклом в ките кости человеческие, собраны по подобию и связаны проволокою медною...

Головы и бороды и усы бреют и носят волосы накладные великие и зело изрядные, а вместо шляп носят шапки черные ж суконные, опушены овчинами черными и никогда их на головы не надевают, только носят в руках.

3. Прочитайте фрагменты произведения М. В. Ломоносова «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Ея Величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года». Найдите славянизмы, определите их значение. Выделите формы слов, демонстрирующих отличие грамматической нормы высокого стиля XVIII в. от современной.

Коль многи смертным неизвестны
Творит натура чудеса,
Где густостью животным тесны
Стоят глубокия леса,
Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей
Ловящих крик не разгонял;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрашал.

Широкое открыто поле,
Где Музам путь свой простирать!
Твоей великодушной воле
Что может за сие воздать?
Мы дар твой до небес прославим,
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца восход и где Амур
В зеленых берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от Манжур.

Се мрачной вечности запону
Надежда отверзает нам!
Где нет ни правил, ни закону,
Премудрость тамо зиждет храм!
Невежество пред ней бледнеет.
Там влажный флота путь белеет,
И море тщится уступить:
Колумб Российский через воды
Спешит в неведомы народы
Твои щедроты возвестить.

Там, тьмою островов посеян,
Реке подобен Океан;
Небесной синевою одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротою превышают
Одежду нежных весны;
Питаюсь в рощах ароматных
И плавая в струях приятных,
Не знают строгия зимы.

4. Прочитайте фрагмент из повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза». Назовите особенности лексики и грамматики, отличающие этот текст от современного.

Он читывал романы, идиллии, имел довольно живое воображение и часто переселялся мысленно в те времена (бывшие или не бывшие), в которые, если верить стихотворцам, все люди беспечно гуляли по лугам, купались в чистых источниках, целовались, как горлицы, отдыхали под розами и миртами и в счастливой праздности все дни свои проводжали. Ему казалось, что он нашел в Лизе то, чего сердце его давно искало. «Натура призывает меня в свои объятия, к чистым своим радостям», — думал он и решился — по крайней мере на время — оставить большой свет.

Обратимся к Лизе. Наступила ночь — мать благословила дочь свою и пожелала ей кроткого сна, но на сей раз желание ее не исполнилось: Лиза спала очень худо. Новый гость души ее, образ Эрастов, столь живо ей представлялся, что она почти всякую минуту просыпалась, просыпалась и вздыхала. Еще до восхождения солнечного Лиза встала, сошла на берег Москвы-реки, села на траве и, подгорюнившись, смотрела на белые туманы, которые волновались в воздухе и, подымаясь вверх, оставляли блестящие капли на зеленом покрове природы. Везде царствовала тишина. Но скоро восходящее светило дня пробудило все творение: рощи, кусточки оживились, птички вспорхнули и запели, цветы подняли свои головки, чтобы напитаться животворными лучами света. Но Лиза все еще сидела подгорюнившись. Ах, Лиза, Лиза! Что с тобою сделалось? До сего времени, просыпаясь вместе с птичками, ты вместе с ними веселилась утром, и чистая, радостная душа светилась в глазах твоих, подобно как солнце светится в каплях росы небесной; но теперь ты задумчива; и общая радость природы чужда твоему сердцу. — Между тем молодой пастух по берегу реки гнал стадо, играя на свирели. Лиза устремила на него взор свой и думала: «Если бы тот, кто занимает теперь мысли мои, рожден был простым крестьянином, пастухом, — и если бы он теперь мимо меня гнал стадо свое: ах! я поклонилась бы ему с улыбкою и сказала бы приветливо: «Здравствуй, любезный пастушок! Куда гонишь ты стадо свое? И здесь растет зеленая трава для овец твоих, и здесь алеют цветы, из которых можно сплести венок для шляпы твоей». Он взглянул бы на меня с видом ласковым — взял бы, может быть, руку мою... Мечта!» Пастух, играя на свирели, прошел мимо и с пестрым стадом своим скрылся за ближним холмом.

5. Прочитайте фрагменты стихотворения А. С. Пушкина «Воспоминания в Царском Селе». Найдите славянизмы, определите, чем их фонетический облик отличается от русских слов.

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывет в серебристых облаках.

Не се ль Элизиум полнощный,
Прекрасный Царскосельский сад,
Где, льва сразив, почил орел России мощный
На лоне мира и отрад?
Промчались навсегда те времена златые,
Когда под скипетром великия жены
Венчалась славою счастливая Россия,
Цветя под кровом тишины!

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспоминанья прежних лет;
Возрев вокруг себя, со вздохом росс вещает
«Исчезло все, великой нет!»
И, в думу углублен, над злачными берегами
Сидит в безмолвии, склоняя ветрам слух.
Протекшие лета мелькают пред очами,
И в тихом восхищенье дух.

В тени густой угрюмых сосен
Воздвигся памятник простой.
О, сколь он для тебя, кагульский берег, поносен!
И славен родине драгой!
Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитаны средь бранных непогод!
О вас, сподвижники, друзья Екатерины,
Пройдет молва из рода в род.

И ты промчался, незабвенный!
И вскоре новый век узрел
И брани новые, и ужасы военные;
Страдать — есть смертного удел.
Блеснул кровавый меч в неукротимой длани
Коварством, дерзостью венчанного царя;
Восстал вселенной бич — и вскоре новой брани
Зарделась грозная заря.

И быстрым понеслись потоком
Враги на русские поля.
Пред ними мрачна степь лежит во сне глубоком,
Дымится кровию земля;
И селы мирные, и грады в мгле пылают,
И небо заревом оделось вокруг,
Леса дремучие бегущих укрывают,
И праздный в поле ржавит плуг...

Глава 3

КУЛЬТУРА ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ

В результате изучения данной главы обучающийся должен:

знать основные «зоны риска» звучащей речи; правила русской орфоэпии и акцентологии;

уметь осознанно выбирать правильный произносительный и акцентологический варианты;

владеть основными орфоэпическими и акцентологическими нормами современного русского языка; навыками извлечения информации из орфоэпического словаря.

Слова «орфоэпия» (дословно — «правильное звучание») и «орфография» являются однокоренными: общий элемент *орфо-* восходит к греческому *orthos* — «прямой, правильный». Трудно назвать образованным того, кто не умеет писать грамотно, — так же невозможно назвать хорошей речь человека, который неправильно произносит те или иные слова или неверно ставит в них ударение. При этом под правильным произношением подразумевается не столько четкая артикуляция слов или отсутствие нарушений дикции, сколько соблюдение орфоэпических (произносительных) и акцентологических (связанных с постановкой ударения) норм языка.

Орфоэпическая норма — единственно возможный или предпочитаемый вариант правильного, образцового произношения слова.

Акцентологическая норма — рекомендуемый словарями и принятый обществом вариант правильной постановки ударения.

Орфоэпические нормы определяют выбор так называемых **произносительных вариантов**, если фонетическая система языка допускает несколько возможностей произношения того или иного звука, слога, слова. Так, в словах иноязычного происхождения согласный перед буквой *е* может произноситься как твердо, так и мягко, при этом орфоэпическая норма иногда требует твердого произношения (например, [дэ]мпинг, [тэ]мп), иногда — мягкого (например, [д'е]када¹, [т'е]ннис, му [з'е]й).

Орфоэпическая норма не всегда утверждает как единственно правильный лишь один из произносительных вариантов, отвергая другой как ошибочный. В некоторых случаях допускаются **варианты произношения**. Литературным, правильным считается как устаревающее произношение *горни[шн]ая*, так и более современное *горни[ч'н]ая*; правильно и до[ж'ж']и, и до[жд]и; и [д]верь, и [д']верь; и п[о]эзия, и п[а]эзия. Таким образом,

---

¹ Значок (') обозначает мягкость согласного.

в отличие от орфографических норм, предлагающих один вариант и запрещающих другие, орфоэпические нормы допускают варианты, которые либо оцениваются как равноправные, либо один вариант считается желательным, а другой допустимым.

Появление многих орфоэпических вариантов связано с развитием литературного языка, так как язык, а вместе с ним и произношение, постоянно меняется. В начале XX в. говорили *a[n'гел, цe[p'ковь, вe[p'х], пe[p'вый]*. Сейчас такое произношение можно встретить лишь в речи пожилых или приехавших из отдаленных уголков России людей. Уходит из литературного языка твердое произношение согласного [с] в частице *-ся* (*сь*): *смеял[с]а, встретили[с]*, хотя еще в начале XX в. это было единственной нормой литературного языка. Потом норма стала допускать оба варианта — старый и новый: *и смеял[с]а, и смеял[с']я*. В результате таких изменений в литературном произношении появляются варианты.

Можно говорить о трех типах языковой нормы (в том числе и орфоэпической):

- норма I степени — строгая, жесткая, не допускающая вариантов; в словарях она сопровождается запретительными пометами типа *не рек.* (не рекомендуется), *неправ.* (неправильно), *грубо неправ.* (грубо неправильно): например, *демагог* (*не рек.* [дэ]магог);
- норма II степени — нейтральная, допускает равнозначные варианты; в словарях такие варианты не имеют никаких специальных помет, даются как равноправные и соединяются союзом *и* (например, мыслитель [с^чл^в и сл^в];
- норма III степени — более подвижная, допускает использование разговорных, а также устаревших форм; в словарях она сопровождается пометами *доп.* или *устар. доп.* (например, *горничная* [доп. устар. *шн*]).

Сегодня роль правильного произношения особенно возросла, так как современники все чаще сталкиваются со спонтанной, неподготовленной речью и сами выступают публично.

Правильное произношение является таким же обязательным признаком речевой культуры образованного человека, как и орфографическая грамотность. Соблюдение единообразия произношения имеет важное значение и для отдельного человека, и для общества в целом. Орфоэпические ошибки, неправильное произношение слова или неправильная постановка ударения, мешают воспринимать речь: слушатель обращает внимание не столько на то, *что* говорит его собеседник, сколько на то, *как* он это делает.

Какие же правила русского литературного произношения нужно знать прежде всего, чтобы не попасть в неудобное положение, чтобы не выйти за рамки общепринятых норм и чтобы не оставить у собеседника ощущение полуграмотного человека?

3.1. Стили произношения

В зависимости от темпа речи, соответствующего определенной ситуации общения (например, дружеская беседа и публичное выступление), различаются полный и неполный стили произношения.

Полный стиль, связанный с медленным темпом речи, характеризуется отчетливым произношением, тщательностью артикуляции и минимальной степенью сокращения (редукции) звуков. Полный стиль произношения обязателен для дикторов радио и телевидения. На него следует ориентироваться не только во время выступлений перед аудиторией, но и в ситуациях официально-делового общения.

Неполный стиль, сопровождающий быструю речь, отличается нечетким произношением, сильной редукцией звуков, иногда выпадением целых слогов. Этот стиль произношения может использоваться во время непринужденного общения, в бытовых диалогах или в дружеской беседе. Однако и в такого рода ситуациях следует стремиться проговаривать слова полностью, так как несмотря на все более стремительный темп нашей жизни речь образованного человека должна быть четкой и внятной.

Кроме того, не стоит забывать и о стилях произношения, соотносящихся со стилями языка и различной степенью экспрессивности (выразительности), которую говорящий может использовать в зависимости от того, какие цели он преследует. Стилистически не окрашенному (нейтральному, разговорному) стилю противопоставлен, с одной стороны, *высокий (книжный, академический)* стиль, с другой — *сниженный (просторечный)* стиль произношения. При этом выбор стиля зависит не только от ситуации и темы общения, но иногда и от самих слов.

Книжный стиль, как правило, охватывает слова, связанные со сферой науки, техники, искусства, политики. Так, слова *сонет, ноктюрн, концерт, рококо, оазис* могут быть произнесены по-разному. Для высокого стиля, используемого, например, во время торжественного вечера или праздничного концерта, характерно произношение *с[о]нет, н[о]ктюрн, к[о]нцерт, [о]азис*. В случае повседневного общения эти слова будут произноситься в нейтральном стиле, в соответствии с законами современного русского языка: *с[а]нет, н[а]ктюрн, к[а]нцерт, [а]азис*. Употребление этих слов в просторечном стиле произношения практически невозможно.

В свою очередь, просторечный стиль охватывает почти исключительно слова и формы, употребляющиеся в обиходно-бытовых ситуациях. Так, в сниженной речи возможны формы *[када], [тада], [скока], [тыща], [шыс'ат]* вместо литературных *[кагда], [тагда], [скол'ка], [тыс'ича], [шыс'д'ис'ат]*. Нужно помнить, что первые варианты допустимы только в непринужденных ситуациях общения и находятся за пределами литературной речи. Следует отметить еще одну тенденцию, существующую в речи малообразованных людей, — произносить давно вошедшие в русский язык заимствования на иностранный лад: например, *му[зэ]й, тио[нэ]р, к[рэ]м, [тэ]ма, паи[тэ]т* и т.п. Такая речь производит впечатление претенциозной и манерной.

3.2. Произношение безударных гласных

Основной закон русской орфоэпической нормы в области произношения гласных — **закон редукции** (ослабленной артикуляции) безударных гласных. Произношение гласных в ударной позиции не вызывает никаких

трудностей, так как в этом случае они произносятся в соответствии с написанием: *с[а]м, д[о]м, [л'е]с, [л'и]с, м[ы]с, к[у]м*. Однако в безударном положении гласные звуки изменяют артикуляцию.

Так, после твердых согласных гласный [о] редуцируется (как бы сокращается, произносится менее четко), образуя звук, близкий к [а], например: *р[а]ман* (роман), *с[а]бор* (собор), *р[а]га* (рога), *ст[а]лбы* (столбы). Такое произношение называется *акающим*. В литературном языке аканье не свойственно лишь ряду нечасто употребляемых иноязычных слов, произношение которых традиционно сохраняет исконное звучание: *б[о]а, б[о]нтон, б[о]монд, м[о]ветон, кака[о], ради[о], три[о]* и некоторые другие.

После мягких согласных безударные гласные [а] и [е] совпадают в звуке, близком к [и]: *в [л'и]су* (в лесу), *[в'и]сна* (весна), *[н'и]так* (пятак), *[ч'и]сы* (часы). Такое произношение называется *икающим*.

Безударный [е] после твердых шипящих [ш], [ж] и [ц] в предударных слогах произносится как гласный, близкий к [ы]: *ж[ы]на, ж[ы]лудок, ш[ы]птать, ш[ы]стой, ц[ы]на*. Такое произношение называется *ыкающим*.

Аканье, иканье и ыканье составляют норму русского литературного произношения и являются обязательными для правильной речи. Отсутствие редукации гласных, в частности аканья и иканья, мешает восприятию речи и в большинстве случаев отражает диалектные особенности, например характерное для севернорусских говоров *оканье* (примером может служить побуквенное произношение [*Молока-от поп'ила, с сос'еткой поговор'ила*]).

3.3. Произношение согласных перед Е

Определенного рода трудности могут возникнуть при произношении в иноязычных словах согласных перед **е**. По законам русского произношения в такой позиции согласный смягчается: *[л'е]нить, [м'е]сто, [р'е]чка, [в'е]рба*. Этому правилу соответствует большинство давно и прочно вошедших в русский язык заимствований: *ака[д'е]мик, [л'е]кция, ли[д'е]р, му[з'е]й, тио[н'е]р, п[р'и]зи[д'е]нт, эф[ф'е]кт* и т.д.

Однако нередко можно услышать ошибочное, с твердым согласным перед **е**, произношение широко распространенных слов, таких, например, как: *[тэ]рмин* вместо *[т'е]рмин, фа[нэ]ра* вместо *фа[н'е]ра*.

Ситуация осложняется тем, что ряд слов книжного или терминологического характера в литературном языке действительно продолжает произноситься с твердым согласным перед **е**: *аль[тэ]рнатива, а[тэ]изм, диспан[сэ]р, ин[тэ]грация, ин[тэ]рвью, компью[тэ]р, ла[тэ]нтный, [мэнэ]джер, по[тэ]нциал, [рэ]квием, резю[мэ], [сэ]рвис, [рэ]ле, син[тэ]з, [тэ]зис, [тэ]мбр, [тэ]рмос, [тэ]ст, ти[рэ], тон[нэ]ль, ше[дэ]вр, экс[тэ]рн, эс[сэ], эс[тэ]тика, э[нэ]ргия*. Кроме того, некоторые слова обиходно-бытовой сферы также сохраняют в звуковом облике память о своем иноязычном происхождении: *а[тэ]лье, бижу[тэ]рия, бифш[тэ]кс, [дэ]коль[тэ], каба[рэ], кок[тэ]йль, ма[дэ]ра, майо[нэ]з, [нэсэсэ]р, орхи[дэ]я, па[нэ]ль, пар[тэ]р, портмо[нэ], про[тэ]з, тю[рэ], [рэ]гби, сар[дэ]лька, сви[тэ]р, стюар[дэ]сса, супер[мэ]н, [тэ]нис, [тэ]нт, тур[нэ], хризан[тэ]ма, шос[сэ]*.

Все же основная тенденция орфоэпии заимствованных слов этого типа заключается в переходе от твердого произношения согласного к мягкому. Многие слова, которые прежде произносились только твердо, теперь допускают и мягкое произношение, например: *артерия* [тэ и т'е], *велотрек* [рэ и р'е], *водевиль* [дэ и д'е], *девальвация* [дэ и д'е], *дедукция* [дэ и д'е], *дезодорант* [дэ и д'е], *демонтаж* [дэ и д'е], *кратер* [тэ и т'е], *критерий* [тэ и т'е], *пантера* [тэ и т'е].

Следует запомнить то, что во всех заимствованных словах звуки [к], [г], [х] и [л] перед **е** смягчаются: *ни*[к'е], [к'е]*кс*, *ба*[г'е]*т*, [г'е]*незис*, *тра*[х'е]*я*, *с*[х'е]*ма*, *суф*[л'е], [л'е]*гион*.

Впрочем и в большинстве остальных случаев мягкое произношение согласного становится основным, а вариант с твердым устаревает и характеризуется словарями как дополнительный, например: *агрессия* [р'е и доп. рэ], *бактерии* [т'е и доп. тэ], *глинтвейн* [в'е и доп. вэ], *дебет* [д'е и доп. дэ], *декан* [д'е и доп. дэ], *демобилизация* [д'е и доп. дэ], *депрессия* [д'е, р'е и доп. дэ, рэ], *дефис* [д'е и доп. дэ], *конгресс* [р'е и доп. рэ], *конфедерация* [д'е и доп. дэ], *корнет* [н'е и доп. нэ], *крейсер* [р'е и доп. рэ], *либретто* [р'е и доп. рэ], *прогресс* [р'е и доп. рэ], *регресс* [р'е, гр'е и доп. рэ, грэ], *рейс* [р'е и доп. рэ], *ренессанс* [р'е, н'е и доп. рэ, нэ], *сентенция* [т'е и доп. тэ], *стратегия* [т'е и доп. тэ], *термоядерный* [т'е и доп. тэ], *федерация* [д'е и доп. дэ], *фланель* [н'е и доп. нэ], *экспресс* [р'е и доп. рэ].

Однако в связи с отсутствием твердых правил и меняющейся нормой эталонное произношение подобных слов следует выяснять из орфоэпических словарей и справочников, изданных в последнее время.

Следует особо отметить, что **сложносокращенные слова (аббревиатуры)** произносятся так, как произносятся названия букв их составляющих:

ВТО [вэ тэ о], *КГБ* [ка гэ бэ], *КПРФ* [ка нэ эр эф], *МВФ* [эм вэ эф], *НДС* [эн дэ эс], *СНГ* [эс эн гэ], *СССР* [эс эс эс эр], *РПЦ* [эр нэ цэ], *ФРГ* [эф эр гэ], *ФСБ* [эф эс бэ].

Правильного произношения требуют и имена собственные. Так, не следует название районного центра Ленинградской области произносить на иностранный манер, с твердым звуком [д] — *Ло[дэ]йное Поле*. Этот топоним, известный с 1703 г., был образован от древнерусского слова «лодья» («лодия»), т.е. лодка, и всегда произносился с мягким согласным. То же относится и к названию черноморского города *О[д'е]сса* (Одесса), которое следует произносить с мягким [д'], а не *О[дэ]сса*, как иногда приходится слышать.

Напротив, многие иностранные имена и фамилии, а также некоторые названия географических объектов произносятся с твердым согласным: *[Дэ]карт*, *Лафон[тэ]н*, *Воль[тэ]р*, *Гё[тэ]*, *Шо[нэ]н*, *Ро[дэ]н*, *Мо[нэ]*, *Ба[дэ]н-Ба[дэ]н*, *Гё[тэ]бург*, *Манхэт[тэ]н* и др. Эта норма в отношении заимствованных имен выдающихся представителей той или иной культуры сложилась еще в позапрошлом, XIX, веке и связана с присущей интеллигенции того времени привычкой произносить имена собственные так, как они звучат в языке-оригинале. Образованные люди стараются не нарушать эту традицию.

3.4. Переход ударного Е в О

В современной речи можно услышать различное произношение одних и тех же слов, например: *бытие* и *бытиё*, *острие* и *остриё*, *новорожденный* и *новорождённый*, *афера* и *афёра*, *опека* и *опёка*. Правильное произношение [е] или [о] после мягких согласных под ударением (на письме — *е* и *ё*) часто вызывает затруднения у говорящих.

Некоторые слова современного русского языка можно произносить двояко, т.е. оба орфоэпических варианта являются равноценными: *белёсый* и *белесый*, *блёлкый* и *блеклый*, *жёлчь* и *желчь*, *решётчатый* и *решетчатый*.

Иногда произношение [е] или [о] после мягких согласных отличает разные слова: *небо* и *нёбо*, *все* и *всё*, *истекший* (о времени) и *истёкший* (о жидкостях). Но таких слов в русском языке не очень много и обычно они не создают проблем для русскоговорящих.

В большинстве же случаев правильное произношение тех или иных слов нужно проверять по современным орфоэпическим словарям, помня о двух тенденциях развития этого фонетического явления.

С одной стороны, в русском языке существует исторически обусловленная тенденция перехода **е** в **о** под ударением после мягких согласных. Так, если книжная традиция начала XIX в. предполагала произнесение **е** в словах *звездный*, *коленипреклоненный*, *слезный*, *унес*, *утомленный*, то сейчас эти варианты находятся за пределами литературной нормы.

С другой стороны, в современном языке существует тенденция к так называемому «побуквенному произнесению». Многие книжные и терминологического характера слова усваиваются современниками из печатных текстов, а не из устной речи. Отсюда правильное с точки зрения норм русского языка произнесение [о] в таких словах, как *берёста*, *жёлчь*, *новорождённый*, *манёвренный*, *маркёр*, *планёр*, многими рассматривается как ошибочное.

Следует обратить внимание на правильное произношение слов, в которых часто допускаются ошибки: *акушер*, *афера*, *атлет*, *блеф*, *блётнуть*, *бытие*, *зев*, *издёвка*, *коммивояжёр*, *леска*, *манёвры*, *местоименный*, *одноимённый*, *опека*, *остриё*, *пекло*, *плеск*, *современный*, *твёрже*. Причастия *ушедший*, *приведший*, *забредший* произносятся с гласным [е], а причастия *поблёкший*, *плётший*, *затёкший*, а также *принёсший*, *привёзший* с гласным [о].

3.5. Произношение согласных

В современном русском языке произношение согласных определяется двумя основными законами — оглушение звонких в абсолютном конце слова и уподобление (ассимиляция) по звонкости/глухости.

В речи звонкий согласный в конце слова обязательно оглушается: *сапо[к]* (сапог), *гер[п]* (герб), *моро[с]* (мороз), *кро[ф']* (кровь) и т.д. Это правило не знает исключений, и потому любое отклонение от него — проявление диалектного или просторечного произношения.

В сочетаниях звонкого и глухого согласных, так же как и глухого и звонкого, первый звук уподобляется второму. Иными словами, если первый

звук звонкий, а следующий за ним — глухой, то первый звук перестает быть звонким и становится глухим: ро[ш]ки (рожки), тру[п]ка (трубка), ре[с]ка (резка), заря[т]ка (зарядка). Кстати, именно по этой причине в приставках, оканчивающихся на -з, перед глухим согласным корня пишется согласный с. Если же первый звук — глухой, а второй — звонкий, происходит озвончение первого звука: [з]делать (сделать), о[д]бежать (отбежать), во[г]зал (вокзал). Перед не имеющими парных глухих согласными [л], [м], [н], [р] и звуком [в] уподобление (ассимиляция) по звонкости не происходит и согласные произносятся так, как пишутся: те[п]ло, [ш]вы, ро[т]ный, [к]рик. Ассимиляция (уподобление) по звонкости/глухости также не знает исключений в русском литературном языке, а ее отсутствие может характеризовать диалектную речь.

Произношение согласных на месте удвоенных букв может быть как долгим (касса — ка[сс]а), так и кратким (суббота — су[б]ота) в зависимости от их положения в слове. Долгий согласный произносится в основном в двух случаях: 1) в положении между гласными после ударного слога: ва[нн]а, га[мм]а, из кла[сс]а; 2) на стыке приставки и корня, предлога и знаменательного слова: ра[сс]ердился, бе[зз]лобный, [с с]обакой. Краткий согласный произносится: 1) между гласными перед ударением: су[б]ота, и[л]юминация, те[р]аса, те[р]итория; 2) на месте удвоенной согласной в положении перед согласными: кла[с]ный, програ[м]ный, гру[п]ка.

3.6. Произношение сочетаний согласных

Сочетание *чн* требует особого внимания, так как в его произношении часто допускаются ошибки. Наличие колебаний и вариантов произношения слов с *чн* связано с утратой правил старого московского произношения и появлением тенденции к сближению звучания с написанием.

В современном русском литературном языке сочетание *чн* в большинстве случаев так и произносится [ч'н], особенно в словах книжного происхождения или терминологического характера: ал[ч'н]ый, анти[ч'н]ый, Мле[ч'н]ый (Путь), поро[ч'н]ый, съёмо[ч'н]ый, тепли[ч'н]ый и др. Отметим, что в новых словах на месте орфографического *чн* всегда произносится [ч'н]: командирово[ч'н]ый, матри[ч'н]ый, межли[ч'н]остный, пото[ч'н]ый.

В некоторых случаях одно и то же слово может произноситься по-разному в зависимости от переносного значения, которое появляется в устойчивых сочетаниях: *серде[ч'н]ое заболевание*, но *друг серде[шн]ый*; *копее[ч'н]ая монета* и *копее[шн]ая душа*.

Проявлением побуквенного произношения становится фиксация современными орфоэпическими словарями обоих вариантов в качестве нормативных: *двое[шн']ик* и *двое[ч'н']ик* (двоечник), *було[шн]ая* и *було[ч'н]ая* (булочная), *поре[шн]ый* и *поре[ч'н]ый* (порядочный).

В наши дни, вслед за петербургской произносительной традицией сближения произношения с написанием, нормой стало орфографическое произношение [ч'н]. Лишь в нескольких словах на месте орфографического *чн* должно произноситься только [шн]: *коне[шн]о*, *ску[шн]*